

Это предложение звучало властно и безапелляционно, словно наглый грабеж среди бела дня.

Ся Чэнь никогда не слыл добряком. За всю свою жизнь он привык лишь брать то, что хотел, и силой отбирать свое у других. Подобного опыта — когда «грабят» его самого — в его биографии еще не было.

Однако из уст Ци Чжушэна эти властные слова прозвучали удивительно уместно. Возможно, дело было в его ослепительной внешности, а может, в неоспоримой силе характера, но так или иначе, все выглядело вполне логично.

Видя, что Ся Чэнь застыл на месте, Ци Чжушэн не удержался и нахмурился:

— Что такое? У тебя еще есть дела?

Тон его был настолько невозмутимым, будто он совершенно не видел ничего странного в том, чтобы тащить к себе домой человека, с которым едва знаком.

Ся Чэнь затаил дыхание. Неужели этот красавец сам понимает, что говорит?

Впрочем, взяв себя в руки, он поспешно подошел ближе:

— Нет, никаких дел. Я отменил все послеобеденные встречи и буду рад оказаться вам полезным.

Покладистость Ся Чэня пришлась Ци Чжушэну по душе, и они вместе направились к дому.

Жилище Ци Чжушэна было просторным, обставленным со вкусом, но из-за того, что он жил один, внутри царило ощущение легкой пустоты и холода. Войдя следом, Ся Чэнь заметил у входа лишь одну пару домашних тапочек. Не задумываясь, он вслух заметил:

— Господин Ци, вы работаете на удивление быстро. Уже успели избавиться от вещей бывшего возлюбленного?

Ци Чжушэн странно посмотрел на него:

— Я не жил вместе с Чжао Цянем.

— ? — выражение лица Ся Чэня красноречивее любых слов передавало его изумление. — Вы были вместе семь лет, не поженились, так еще и жили раздельно?

Ци Чжушэна это ничуть не смущало. Однако сейчас, пребывая в хорошем настроении, он не хотел упоминать Чжао Цяня и портить себе вечер, поэтому ответил сухо:

— Мы всегда так жили, здесь нет ничего странного.

Заметив нежелание собеседника продолжать тему, Ся Чэнь моргнул и благоразумно прикусил язык.

Ци Чжушэн достал из шкафчика новые тапочки:

— Максимальный размер, какой был. Надевай, что есть.

Ся Чэнь не стал привередничать. Стоило ему обуться, как он услышал вопрос:

— Что будешь пить?

Он не стал церемониться и прямо спросил:

— А что есть?

— Кофе, чай, и еще... — Ци Чжушэн сделал паузу, заметив, как Ся Чэнь скривился в предвкушении чего-то ужасного. Помучив его немного, он с легкой усмешкой добавил: — Кипяченая вода.

Ся Чэнь на секунду замер, а потом, придя в себя, с усмешкой и легким раздражением произнес:

— Вы что, принимаете меня за щенка, которого можно так дразнить?

Настроение Ци Чжушэна заметно улучшилось, и он продолжил:

— На самом деле есть еще виски и молоко. Что выбираешь?

Услышав про алкоголь, Ся Чэнь тут же оживился:

— Виски, пожалуйста, со льдом.

Ци Чжушэн многозначительно взглянул на него и ушел на кухню. Спустя мгновение он вернулся, неся стакан молока и чашку чая Тегуаньинь, чем вызвал у Ся Чэня недоумение.

— Малышам лучше пить молоко, — с улыбкой произнес Ци Чжушэн, ставя стакан перед ошарашенным Ся Чэнем. — Кальций нужен, чтобы расти.

— Господин Ци! — полушутя пожаловался Ся Чэнь. — Если я буду расти дальше, перемахну за два метра!

— Разве плохо быть выше двух метров? — Ци Чжушэн отпил чаю и добавил с усмешкой: — Сможешь играть в баскетбольной команде, медали получать.

— Чтобы получать награды в баскетболе, не обязательно быть выше двух метров, — Ся Чэнь вскинул подбородок. Поймав на себе насмешливый взгляд красавца, он понял, что тот совсем не похож на слухи, ходившие в индустрии. Очарованный его красотой, Ся Чэнь выпалил то, что было на уме: — Не ожидал, что вы настолько отличаетесь от того, что о вас говорят. Те, кто распускает сплетни, просто слепы.

Ци Чжушэн замер. Он сразу понял, из чьих уст исходили эти самые слухи, и лицо его помрачнело.

Ся Чэнь испугался, что сказал что-то не то, и поспешно извинился:

— Простите, я...

— Все в порядке, дело не в тебе. О Чжао Цяне поговорим как-нибудь в другой раз, — перебил его Ци Чжушэн. — Пора перейти к делу. Бери свое молоко и идем за мной.

С этими словами он направился вверх. Ся Чэнь покорно последовал за ним.

Дом состоял из трех этажей. Когда они поднялись на третий, Ся Чэнь был поражен: весь этаж был переоборудован в одну огромную библиотеку.

— А перекрытия выдержат такую нагрузку? — невольно вырвалось у него.

Ци Чжушэн удивленно приподнял бровь:

— Ты разбираешься в архитектуре?

Ся Чэнь улыбнулся:

— Немного. В университете я учился на архитектора, а финансы были дополнительной специальностью.

Образование Ся Чэня соответствовало его происхождению. Ци Чжушэн не удивился, лишь кивнул:

— Благородный муж не должен ограничиваться чем-то одним, учиться всегда полезно. Я приглашал инженеров, чтобы проверить конструкцию, так что за нагрузку можно не волноваться.

Он не стал объяснять значение фразы о «благородном муже», а подошел к книжной полке, вытянул несколько томов и сел на мягкий коврик рядом. Поманив Ся Чэня рукой, он сказал:

— Садись здесь.

Ся Чэнь без лишних слов опустился рядом.

— Это мои работы за последние три года, которыми я более-менее доволен, — Ци Чжушэн разложил книги перед собой. — Если исключить те, что не подходят для адаптации, осталось пять. Каждая из них по-своему хороша, но есть определенные ограничения. Боюсь, глаз замылился, поэтому хочу услышать мнение со стороны.

Он сделал жест, приглашая Ся Чэня выбрать любую. Ся Чэнь взял одну книгу и спросил:

— А вы не показывали их Чжао Цяню? Он все-таки кинозвезда, должен был дать дельный совет.

— Показывал, — Ци Чжушэн на этот раз не стал уклоняться от темы. — Он сказал, что все мои книги никуда не годятся, не соответствуют рынку и снимать по ним — пустая трата ресурсов. К тому же, кроме него, никто не возьмется за мои сценарии.

— Он правда так сказал? — Ся Чэнь задохнулся от возмущения и уставился на него с недоверием. — Вот же наглец! Кто он такой, чтобы решать, кто возьмется, а кто нет? Язык бы у него отсох!

Ци Чжушэн кивнул:

— Еще он сказал, что без него мои сценарии не стоят и ломаного гроша.

Ся Чэнь никогда не слышал ничего более отвратительного. Он даже рассмеялся от злости:

— Господин Ци, как вы могли терпеть этого подонка столько времени? Что вы в нем нашли?

Ци Чжушэн покачал головой:

— Вторую фразу он сказал тем утром. Раньше он был другим... Люди меняются. Похоже, поговорка о том, что время открывает истинное лицо человека, не всегда верна.

— Да ничего он не менялся! Уже по одним этим словам понятно, что он — законченный мерзавец, — выругался Ся Чэнь. — Максимум, что в нем есть хорошего — это актерская игра. Он семь лет притворялся, пока не решил, что полностью привязал вас к себе, и только тогда показал свое истинное лицо. Я таких схем навидался.

Ци Чжушэн, который сам не был так сильно разгневан, невольно улыбнулся, глядя на праведный гнев Ся Чэня:

— Значит, я был слеп и глуп. Ладно, забудем о нем. Посмотри, пожалуйста, какая из книг лучше подойдет для фильма.

Ся Чэнь, все еще кипя от ярости, послушно открыл книгу и в ту же секунду замер.

На странице, которую он случайно открыл, описывалась интимная сцена между молодым господином и его мачехой. Описание было до крайности детальным, язык — чрезвычайно изысканным, вплоть до шепота, которым обменивались любовники. Шок от прочитанного на мгновение опустошил сознание Ся Чэня.

Слог Ци Чжушэна был великолепен, пропитан духом упадка и чувственности. Он мастерски передал атмосферу прогнившего феодального общества, наполнив сцену глубоким сарказмом. Однако, как бы художественно это ни выглядело, оставался один острый вопрос: этот пышный, декадентский стиль, эта мрачная чувственность совершенно не вязались с образом самого Ци Чжушэна — холодного и отстраненного.

От этого контраста Ся Чэнь потерял дар речи. А Ци Чжушэн, как ни в чем не бывало, спросил:

— Что такое? Есть какие-то проблемы?

Ся Чэнь пришел в себя и тут же вспыхнул. Заметив его реакцию, Ци Чжушэн приподнял бровь.

Под насмешливым взглядом старшего взыграло самолюбие Ся Чэня. Он стиснул зубы и начал выкручиваться:

— Нет, нет, я думаю, написано очень хорошо. Очень кинематографично, и... э-э... очень атмосферно.

Видя, как тот изо всех сил пытается сохранить лицо, Ци Чжушэн рассмеялся, и его черты лица смягчились.

Ся Чэнь, глядя на него, тоже невольно улыбнулся. Помолчав немного, он вздохнул:

— Честно говоря, никак не ожидал, что у вас такой стиль письма.

— Ты не первый, кто это говорит. Но древние мудрецы изрекли: еда и секс — человеческая природа. Я считаю, что интимная близость лучше всего отражает характер персонажа. В повседневной жизни большинство людей подавляют свои истинные чувства, и лишь в моменты близости их натура выходит наружу. Это так же естественно, как есть или пить, и здесь нечего скрывать, — в глазах Ци Чжушэна все еще играла улыбка. — Я думал, ты смотрел мои фильмы.

Ся Чэнь почувствовал укол в сердце и не удержался:

— Даже в моменты близости не всегда можно разглядеть истинную суть человека... Вы вот, например, не разглядели сущность Чжао Цяня.

Слова прозвучали прямо, с явным привкусом ревности. Осознав, что ляпнул, Ся Чэнь поспешно сменил тему:

— Кхм, я смотрел ваш фильм «Чайный аромат»...

Ци Чжушэн объяснил:

— Из-за событий прошлого у Чжао Цяня были психологические травмы, своего рода безразличность, поэтому между нами не было физической близости.

Он выразился деликатно, но Ся Чэню потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное:

— Чжао Цянь не мог? Тогда как же он мог изменять?

Ци Чжушэн подбирал слова:

— Если быть точным, он не мог со мной.

Ся Чэнь был заинтригован:

— Почему?

— Я и сам не до конца понимаю. Но он всегда критиковал то, как я описываю отношения в своих произведениях. Подозреваю, что в детстве он стал свидетелем каких-то семейных распрей в высшем обществе, но подробностей я не знаю, — Ци Чжушэн сделал паузу и сменил тон: — Ладно, не будем о нем. Ты сказал, что смотрел мои фильмы?

Ся Чэнь, все еще ошарашенный услышанным, пришел в себя:

— Да, но только «Чайный аромат», «Горные цветы» и «Земля обетованная».

Ци Чжушэн понимающе кивнул:

— Сценарии к этим фильмам я писал до двадцати лет. Они довольно наивны и сильно отличаются от моего нынешнего стиля.

Ся Чэнь чуть не поперхнулся:

— До двадцати лет?

Ци Чжушэн не видел в этом ничего особенного:

— Да, есть какие-то проблемы?

Написать сценарий к фильму до двадцати лет — это признак гениальности. Но лицо Ци Чжушэна было настолько убедительным, что этот факт казался в порядке вещей. Ся Чэню куда больше хотелось узнать, что же произошло в те двадцать лет, что привело к такой смене стиля.

Словно прочитав его мысли, Ци Чжушэн пояснил:

— Литературные произведения не всегда отражают жизнь автора или его личные взгляды.

Ся Чэнь кивнул:

— Как бы то ни было, написать такие шедевры до двадцати лет — вы настоящий мастер своего дела, господин Ци.

Ци Чжушэн принял комплимент и жестом поторопил его вернуться к сценариям.

Ся Чэнь послушно уткнулся в бумаги. Опыт обучения на режиссерском факультете в России не прошел даром: несмотря на то, что китайский язык был не самым сильным его местом, он быстро выбрал нужный вариант:

— Все пять книг превосходны, но если рассматривать их с точки зрения кино, я бы выбрал вот эту.

Увидев, что именно он выбрал, Ци Чжушэн едва заметно изменился в лице, но не стал комментировать, а лишь спросил:

— Почему?

— Романы делают упор на целостность сюжета и перипетии, но в кино акценты расставлены иначе, — Ся Чэнь на этот раз говорил серьезно. — Персонажи, фон и общая стилистика — вот самые важные элементы фильма. Четыре другие книги хороши, но их стиль тяготеет к «потoku сознания», там слишком много флешбэков и инверсий. Адаптировать их будет невероятно сложно. А в этой книге потрясающе прописаны персонажи и фон. В прежних...

Ся Чэнь не успел договорить — Ци Чжушэн, слушавший его с большим интересом, вдруг прервался из-за зазвонившего телефона. Ся Чэнь тут же умолк.

Ци Чжушэн нахмурился, глядя на экран. Номера он не знал, но, подумав, ответил:

— Алло?

На том конце послышался сладкий женский голос:

— Здравствуйте, это господин Ци Чжушэн?

Тон был подозрительно похож на телефонных мошенников, и терпение Ци Чжушэна было на исходе:

— Да, слушаю. Что вам нужно?

— Здравствуйте, господин Ци! Я сотрудник программы «Встреча с тобой» — шоу о любви в большом городе. Это проект об отношениях между знаменитостями и обычными людьми. Мы

изучили вашу историю и характер и считаем, что вы идеально подходите на роль участника. Не хотели бы вы принять наше приглашение?

<http://bllate.org/book/21438/2191018>